

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ БЫТИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ПУШКИНА

Процесс овладения культурой отдельной языковой личностью включает два компонента: ориентирующий (систему духовных ценностей, которая должна быть воспринята языковой личностью в первую очередь) и творчески-деятельностный (индивидуальный вклад языковой личности в культуру). По мнению Г. Н. Волкова, «именно от Пушкина берет начало культура современности, та, к которой мы принадлежим, которой мы воспитаны, которая нас с детства окружает» [1, с. 86]. Поэтому изучение творчества А. С. Пушкина представляет большой интерес не только для литературоведов, но и языковедов, культурологов и представителей других научных направлений.

В статье предпринимается попытка установить специфику видения экзистенции и жизнедеятельности человека в произведениях А. С. Пушкина (на материале «Словаря языка Пушкина»). В качестве предмета исследования избрано семантическое поле бытия, под которым понимается совокупность языковых (лексических) единиц, «объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [2, с. 380].

Семантическое поле характеризуется понятийной однородностью элементов, системной связью слов или их отдельных значений, взаимозависимостью и взаимоопределяемостью лексических единиц, непрерывностью смыслового пространства, поэтому его единицами являются обычно лексико-семантические варианты многозначных слов и одностепенные слова. В основе организации семантических полей как упорядоченного множества наименований лежат гиперо-гипонимические (родо-видовые) отношения его единиц [3, с. 98]. Один и тот же семантический признак в разных семантических полях может иметь разный иерархический статус (от компонента дифференциального признака до категориального, существенного для всей системы языка в целом), как, например сема «пол», входящая в значения слов с признаком одушевленности [2, с. 381].

Семантическое поле бытия в идиостиле А. С. Пушкина отражает смысл жизни человека, его предназначенность, духовное и телесное существование, возможность загробного существования и др. Категория бытия как всеохватывающая реальность, по мнению В. Д. Стариченка, объединяет самые различные предметы, процессы, явления, состояния со всеми их свойствами, законами строения, функционирования, движения и временного развития. Она выполняет важнейшую роль в мировоззрении человека, в формировании его отношения к миру [4, с. 47]. А. С. Пушкин в «Евгении Онегине» пытается осмыслить вечные проблемы бытия: судьбы, жизни и смерти: *Высокой страсти не имея Для звуков жизни не щадить; Что мне сулит судьба моя?; Но судьба моя Уж решена; Они друг другу в тишине Готовят гибель хладнокровно.*

Большую группу в семантическом поле бытия составляют вторичные лексико-семантические варианты. В пушкинском дискурсе источником для образования вторичных экзистенциальных ЛСВ могут служить пространственные наименования. В этот круг включаются существительные *даль* 'о том, что предстоит, ожидает кого-н. в жизни', *поле* 'жизнь, деятельность', *пустыня* 'ожизни; оздешнем, земномипотустороннеммире': *И милой жизни светлу даль Кажите за туманом; Пришел конец, и в жизненнойдали Не зрели вы*

минутную забаву; Я цепь мученья разорвал, Оять я дружбе – я на воле – И жизни сумрачное **поле** Веселый блеск очаровал; Я проходил **пустыню** мира, О нет! недаром жизнь и лира Мне были вверены судьбой; Доселе в жизненной **пустыне**, [Во мне питая сердца] жар, Мне навлекал одно гоненье.

Чаще всего в понятии жизни человека актуализируется процесс движения. Для отражения этого процесса используются традиционные вторичные ЛСВ существительных **дорога, путь, стезя, тропа**: Молодой человек подождал несколько секунд, и пошел своею **дорогою**; Мой **путь** уныл, Сулит мне труд и горе Грядущего волнуемое море; И я слышал, что божий свет Единой дружбою прекрасен, Что без нее отрады нет, Что жизни б **путь** нам был ужасен, Когда б, не тихой дружбы свет; Безверие одно, По жизненной **стезе** во мраке вождь унылый, Влечет несчастного до хладных врат могилы; Мне страшен свет, проходит век мой темный В безвестности, заглохшую **тропой**.

Жизнь человека характеризуется движением, стремлением достичь чего-либо. Она не стоит на месте. Поэтому часто у А. С. Пушкина находим отождествления жизни с теми реалиями, которые движутся, перемещаются в пространстве. К ним относятся номинации водных пространств **море, река**: На **море** жизненном, где бури так жестоко Преследуют во мле мой парус одинокой, Как он, без отзыва утешно я пою И тайные стихи обдумывать люблю; Скажи, где стены Вавилона? Где драмы тощие Клеона? Умчана всё времен **река**.

Разные периоды жизни человека часто сравниваются с порами года, определенным временем суток, что считается традиционным для многих мировых культур. Утро – это не только начало дня, но и начало жизни человека: Пускай не будут знать, что некогда певец, Врасдою, завистью на жертву обреченный, Погиб на **утре** лет; Ты мне велишь пылать душою: Отдай же мне протекши дни, С моей вечернею зарею Мое ты **утро** съедини! Весна – это пора года, когда пробуждается природа, распускаются листья на деревьях, цветут растения. Расцветает и душа человека, который чувствует новый прилив сил, большую энергию, желание сделать что-либо хорошее. Как правило, весна отождествляется с молодостью, юностью, самыми счастливыми днями жизни человека. Такая же модель смысловых преобразований наблюдается и у А. С. Пушкина: Куда, куда вы удалились, **Весны** моей златые дни?; Смирились вы, моей **весны** Высокпарные мечтанья; Я вывел ветхие решетки, За коими, в своей **весне**, Янтарны разбирая четки, Вдохнули жены в тишине.

Существительное **закат** в своем первичном значении – это заход за линию горизонта солнца и других небесных светил. В переносном значении это слова означает конец чего-либо, исход. А. С. Пушкин конкретизирует этот исход как конец жизненного пути человека, его старость. И может быть – на мой **закат** печальный Блеснет любовь улыбкою прощальной; В тени порфирных бань и мраморных палат, Вельможы римские встречали свой **закат**.

Таким образом, семантическое поле бытия включает различные номинации, связанные с жизнью человека. Кроме прямых определений жизненного пути и его различных этапов, в творчестве А. С. Пушкина широко используются вторичные метафорические наименования, детализирующие и уточняющие специфику жизненного пути, который в каждом конкретном случае зависит от разнообразных культурологических, природных, социологических, исторических, религиозных обстоятельств. В экзистенциальных метафорах актуализируются такие признаки,

как жизнь, рождение и смерть человека, основные этапы, периоды жизненного пути (детство, молодость, старость).

Литература

1. Волков, Г. Н. Мир Пушкина. Личность. Мироззрение. Окружение / Г. Н. Волков. – М. : Мысль, 1989. – 272 с.
2. Кузнецов, А. М. Поле // Языкознание. Большой энциклопедический словарь; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 380–381.
3. Новиков, А. И. Семантика текста и ее формализация / А. И. Новиков. – М. : Наука, 1983. – 216 с.
4. Стариченок, В. Д. Образ человека в белорусском языковом континууме: монография / В. Д. Стариченок. – Минск : Колорград, 2018. – 292 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ